

ГЛАВА 1

Весна вернулась в Миклвик-Бей — милый прибрежный городок в викторианском стиле. Она принесла долгожданное облегчение после недель проливного дождя и штормовых ветров, которые обрушились на побережье. Небо над головой сверкало синевой, солнце в нем пылало радостным желтым цветом, а солнечные зайчики плясали на ряби волн Северного моря. Флотилия маленьких рыбацких лодок качалась на воде, пока чайки кружили над ними, надеясь на богатую добычу. Легкий ветерок подхватывал пронзительные птичьи крики и разносил над заливом.

Счастье разливалось по венам Флорри Эпплтон в то утро понедельника, когда она направлялась на работу по верхней набережной. Колеса ее старого велосипеда, поскрипывая, неслись вперед по каменным плитам, позади развевался шарф. Затянутой в перчатку рукой она поправила очки на носу и вдохнула полной грудью свежий, соленый воздух. Улыбка расцвела на лице девушки, когда она увидела знакомый пляж, раскинувшийся слева от нее. Волны набегали на галечную отмель, окаймлявшую береговую линию, и превращались в пену, прежде чем отхлынуть обратно. Как это обычно случалось ранним утром, у высоких металлических опор пирса балансировала на досках кучка заядлых серфингистов. Они всегда были там, в любую погоду, то скрываясь из виду за стеной воды, то выныривая обратно, и в своих блестящих черных гидрокостюмах легко могли сойти за стайку морских котиков.

Флорри сильнее надавила на педали, подгоняемая приливом радостного возбуждения, отчего короткая челка стрижки боб выбилась из-под красного берета. Впереди она увидела мужчину в длинном сером плаще и плоской кепке, он вышел прямо на велосипедную дорожку. Голова его была опущена, и он шел так неторопливо, словно располагал всем временем мира.

— Эй вы!

Она звякнула велосипедным звонком, и мужчина отскочил в сторону, нахмурившись и чуть не выронив мобильный телефон.

— Извините! — крикнула Флорри, состроив извиняющуюся рожицу, пока проезжала мимо, и в ее голове зажглась лампочка: она откуда-то его знает. Ощущение исчезло, прежде чем она успела ухватиться за него и вспомнить имя. Флорри нахмурилась. Ну вот, теперь она будет мучиться, пока не поймет, кто это.

Флорри любила такие дни, бодрящие и полные радостных предчувствий. Казалось, что маленький приморский городок просыпается после долгих зимних месяцев, раскрываясь, как цветок навстречу солнцу, освеженный и готовый начать новую неделю. Стоило ей увидеть вдаль «Задушевный книжный Харта», как в голове тут же возник список всего, чем нужно срочно заняться.

«И я знаю, с чего начать», — подумала она, вспомнив пыльные книжные полки в кладовке, заваленные подержанными изданиями. Хотя все ее предложения, как правило, наталкивались на сопротивление мистера Харта, ее босса, она всегда считала, что стоит попробовать снова и снова.

От размышлений девушку отвлек аромат свежемолотого кофе.

— Надя, привет!

Флорри помахала нарядно одетой молодой женщине, которая расставляла стулья и столы у входа в кофейню «Воронье гнездо». Она располагалась прямо рядом со ступеньками — всего их было сто девяносто девять, они зигзагом шли вверх от нижней набережной. Зрелище, ласкающее глаз, особенно для тех, кто отважился пуститься в путь и в конце концов добрался до вершины, несмотря на боль в ногах, затрудненное дыхание и отчаянное желание утолить жажду.

— Доброе утро, Флорри. Наконец-то выдался чудесный денек!

Надя улыбнулась, откидывая волосы с лица.

— Волшебный! — просияла Флорри в ответ.

Девушка двинулась вперед, улыбаясь и кивая знакомым, которых видела каждый день: кто-то выгуливал собаку, а кто-то вышел на раннюю пробежку. Ее взгляд упал на внушительные викторианские дома через дорогу справа. Пятиэтажные здания с устремленными в небо дымоходами и изысканными резными карнизами выходили окнами на живописную морскую набережную. Несмотря на то что большинство из них были переделаны в многоквартирные дома много лет назад, они сохраняли все тот же надменный вид, который демонстрировали в те давние времена, когда их населяли состоятельные члены городского общества Миклвик-Бей. Флорри часто задавалась вопросом, какими были эти особняки во времена своего расцвета.

Неподалеку расположилось огромное здание отеля «Миклвик Маджестик». Не так давно он был жемужиной в короне залива Миклвик. Здесь останавливался каждый, с кем стоило считаться в городе. Тихо играла музыка, а разговоры велись так негромко, что можно было услышать, как падает иголка. Но настали трудные времена, и теперь отель выглядел заброшенным: окна заколочены, с крыши обсыпалась черепица, потрепанная вывеска «Продается» шумно хлопала на ветру. Все это крайне раздражало и портило вид набережной. Если верить слухам, владелец потерял состояние из-за пристрастия к азартным играм, и теперь вокруг него кружили акулы бизнеса, ожидая возможности вонзить зубы в лакомый кусочек.

Когда дорога сделала поворот, открылся вид на залив. Там располагалась уютная старая часть города, или Старый Миклвик, как его называли местные жители. Миклвик-Бей родился именно здесь: он начался с крошечного скопления белых коттеджей на краю отвесных скал. Из их труб вился дым, а крыши, теперь из веселой оранжевой черепицы, тогда были покрыты простой соломой. Флорри казалось, что хватит одного толчка, чтобы домики соскользнули прямо в море.

Среди старинных, вымощенных булыжником переулков располагался очаровательный паб «Моряк-весельчак». Это было любимое заведение Флорри и ее друзей, они провели там немало счастливых пятничных вечеров. Вокруг этого небольшого района ходило много слухов. В первую очередь о контрабандистах и пиратах, а также о туннеле, ведущем от «Весельчака», как называли паб завсегдатаи, прямо к величественному дому одного достойного джентльмена из Миклвика. Легендарный Бенджамин Фитцджеральд вел двойную жизнь: был одновременно землевладельцем и заядлым контрабандистом. Так уж обстояли дела в самом начале викторианской эпохи. Именно тогда состоятельные люди, чьи карманы, благодаря росту промышленности, внезапно наполнились золотом, прониклись очарованием побережья, раскинувшегося на несколько миль вокруг. Вскоре здесь закипело строительство, и за считанные месяцы возник новый город, расположенный на противоположной стороне залива, откуда он, как казалось, свысока смотрел на Старый Миклвик.

Вид, заставлявший душу Флорри трепетать каждое утро независимо от погоды, открывался на могучий утес Торнклифф: высокие скалы возвышались, словно гигантские часовые, охраняющие береговую линию, плечом к плечу со скалами, которые окаймляли побережье Северного Йоркшира. Всякий раз, когда она смотрела на скалы, что-то пробуждалось глубоко внутри. Местные историки утверждали, что название утеса произошло от имени Тора, бога грома, в знак уважения к его могуществу. Прислушиваясь к грохочущим звукам, которые издавали волны, разбиваясь у его подножия в штормовую погоду, Флорри вполне могла в это поверить.

Солнечный свет заливал пестрые поля фермы Торнклифф, раскинувшейся на вершине холма, скользил по крышам белоснежных коттеджей береговой охраны. В поле за ними стоял причудливый коттедж «Клифф-топ» — обиталище Мэгги и Медвежонка Марси, друзей

Флорри. Коттедж будто врос в землю, защищаясь от непогоды и ветра, что часто дул с моря. Снаружи маленькое строение выглядело таким же щемяще уютным, как и внутри.

Флорри резко свернула налево, ее дыхание стало прерывистым, пока она крутила педали, мчась по дороге, ведущей к центру города и магазинам.

— Привет, Деннис, — сказала она, объезжая почтальона.

Тот был погружен в работу, стоя на краю дороги: перебирал стопку писем.

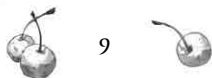
— С добрым утром, милая! Замечательный нынче день.

— Так и есть.

Минуту спустя Флорри уже ехала по направлению к площади Виктории. «Задушевный книжный Харта» находился в самом конце ряда магазинов. Это было здание с двумя фасадами, большими арочными окнами и потертой черно-белой плиткой, ведущей к наполовину застекленной двери. Флорри соскочила с велосипеда и бросила беглый взгляд на высокого темноволосого мужчину с короткой челкой, который стоял у витрины. Затем она направилась к черному входу справа от магазина, откуда можно было подняться по лестнице на верхний этаж, и ее взгляд упал на облупившуюся тускло-коричневую краску. Девушка вздохнула, проведя пальцем по подоконнику. В прошлом году он уже выглядел неважно, а за зиму окончательно пришел в негодность. С этим нужно было что-то делать, и как можно скорее.

Почувствовав, что за ней наблюдают, Флорри оглянулась и увидела, что высокий мужчина смотрит прямо на нее. Теплый оттенок его кожи и выгоревшие на солнце волосы говорили о том, что он живет в куда более солнечном климате. Ее желудок неожиданно сжался. Мужчина казался взволнованным. Как сказала бы Жасмин, «на взводе».

— Доброе утро.

Красивый незнакомец улыбнулся ей. Это была дружеская улыбка, какую обычно адресуют тем, кого хорошо знают. Но Флорри была уверена, что никогда раньше его не видела — да она ни за что не забыла бы такого симпатягу! Девушка изо всех сил напрягла память, но безрезультатно.

— Доброе.

Флорри улыбнулась в ответ, вглядываясь в лицо чужака, и с некоторым удивлением поняла, что в нем действительно есть что-то смутно знакомое. На вид ему было столько же лет, сколько и ей, около тридцати двух. Может быть, они вместе учились в школе, но давно не виделись? Эта мысль промелькнула у нее в голове, но тут же улетучилась, прежде чем она успела на ней сосредоточиться.

«Вот же зараза!»

— Хороший сегодня день, — произнес мужчина с едва различимым акцентом уроженца Северного Йоркшира. Его улыбка стала шире, отчего по спине Флорри побежали мурашки.

— В самом деле.

Что-то еще, помимо его очаровательной внешности, обострило все ее чувства. Подобная реакция была совершенно не в ее духе, и девушка старалась изо всех сил справиться с ней.

«Немедленно успокойся, Флорри!»

— Вы здесь работаете? — спросил он, кивнув в сторону магазина.

— Угу. — Она вдруг почувствовала, что у нее отнялся язык, как у девочки-подростка, заговорившей со школьным сердцеедом, в которого безумно влюблена. Оставалось надеяться, что для мужчины это было не так заметно, как и ее внезапно забившееся сердце. — Да.

«Что за ерунда происходит? Возьми себя в руки, дамочка! Помнишь про Грэма?»

— Ага. — Он кивнул, и в уголках его глаз появились морщинки, от которых Флорри с готовностью начала таить. Она наблюдала, как он обдумывает ее ответ, внутри

все дрожало. — Извините, я не хотел совать нос не в свое дело, просто... Ну, я часто бывал здесь еще мальчишкой, вот и все. Этот книжный вызывает у меня... некие особые чувства.

— Да? — Это было все, что она смогла произнести, пока ее мозг лихорадочно рылся в воспоминаниях, пытаюсь отыскать там незнакомца. Безуспешно. Она утонула в глазах, которые, как она отметила, были глубокого темно-синего цвета и обрамлены невероятно длинными ресницами. От ее внимания не ускользнули и темные круги под глазами. Еще он был невероятно высоким — Флорри прикинула, что его рост больше шести футов, — и нависал над ее миниатюрной фигуркой. — У меня он тоже вызывает особые чувства, и не только потому, что я здесь работаю.

Мужчина снова кивнул, расплываясь в улыбке. Судя по выражению его лица, он словно в самом деле понимал, что она имеет в виду.

— Вы уже на месте, хотя, как я вижу, магазин открывается только в девять тридцать.

Флорри кивнула:

— Я всегда прихожу на час раньше, чтобы успеть позавтракать со своим боссом. Так повелось с тех пор, как умерла его жена.

— Это очень мило с вашей стороны.

Его улыбка слегка дрогнула, и она была уверена, что взгляд незнакомца затуманился.

— Ну, мистер Харт, мой босс, — приятный собеседник, и он очень добр ко мне на протяжении многих лет. На самом деле он мне скорее уж родственник, чем работодатель. — Их взгляды встретились, и между ними словно вспыхнула искра, отчего Флорри пришла в еще большее замешательство. Она почувствовала, как к щекам приливает кровь, и понадеялась, что собеседник этого не заметил. Кашлянув, она спросила: — Итак, что привело вас обратно в Миклвик-Бей?

Мужчина отвел взгляд и опустил глаза, ковыряя землю носком ботинка.

— Ну... Прошло много времени с тех пор, как я был здесь в последний раз... Я просто хотел навестить эти места... Стало интересно, как все здесь выглядит сейчас.

— Ну да.

Флорри была заинтригована, но что-то мешало ей продолжать расспросы.

Они немного постояли в тишине, и тут она заметила, как из-за угла показался автобус номер сорок два. Обычно они вместе с мистером Хартом приступали к завтраку до того, как он добирался сюда. Она взглянула на часы.

— Ой! Я, пожалуй, пойду, мистер Харт будет беспокоиться, куда это я запропастилась, — проговорила она, жалея, что нужно уходить.

— Да, конечно. — Их глаза снова встретились. — Было приятно познакомиться с вами, Флорри. Я обязательно загляну в магазин позже, когда он откроется. — Мужчина одарил ее улыбкой, от которой у нее замерло сердце. — Увидимся позже.

— Увидимся позже.

Флорри смотрела ему вслед, пока он уходил, засунув руки в карманы непромокаемого плаща. У нее возникло непреодолимое чувство, что за этим визитом кроется что-то большее, чем мужчина хотел показать, особенно если судить по темным кругам у него под глазами и слегка усталому виду. Она повернулась, направляясь к входу в магазин, и тут же остановилась как вкопанная, нахмутив брови.

«Откуда он знает, как меня зовут?»

ГЛАВА 2

Флорри подкатила велосипед к входу в магазин, чувствуя, как внутри у нее все переворачивается. Что все это значит? Топот на лестнице заставил ее поднять глаза, и она прислонила велосипед к стене.

— Доброе утро, Герти. Как ты сегодня? А, девочка? — Улыбаясь, Флорри наклонилась, чтобы потрепать уши черного лабрадора. (Собака терлась носом о ее ноги, что было частью обычного восторженного приветствия.) — Что ж, ты очень гостеприимна. — Она звонко похлопала по мускулистому боку Герти. — А как поживает мистер Харт сегодня утром? Он уже поставил чайник? Как считаешь, он в подходящем настроении, чтобы поговорить о покраске магазина снаружи?

Герти прижалась к ноге Флорри и уставилась на нее снизу вверх счастливыми карими глазами. Хвост молотил по полу.

— Пойдем посмотрим, — предложила Флорри, и собака замерла на месте.

Девушка вытащила рюкзак из корзины велосипеда и последовала за Герти по стертым ступенькам лестницы на кухню. Хотя с семидесятых годов прошлого века ее почти не обновляли, кухня была безупречно чистой и опрятной, как и все остальные комнаты наверху.

— Доброе утро, Флорри, дорогая.

Бернард Харт улыбнулся ей, глядя поверх очков. Он сидел за столом, его седые волосы были аккуратно зачесаны назад, темно-синий пуловер с V-образным вырезом обтягивал округлившуюся фигуру. В руке он держал кружку с чаем, а перед ним была раскрыта местная газета. Сбоку высилась небольшая стопка только что доставленной почты. Как обычно, на тарелке в центре стола лежали теплые круассаны и шоколадные эклеры. Этим утром они пахли просто божественно.

— Доброе утро, мистер Харт! — Флорри широко улыбнулась мужчине, снимая берет, ее волосы тут же встали дыбом, подчиняясь статическому электричеству. Приглаживать их было бесполезно, поэтому она размотала шарф и сняла пальто. — О, вкуснятина! Они выглядят восхитительно! Я просто умираю с голоду, свежий воздух всегда пробуждает зверский аппетит, а сегодня утром выпечка окажется особенно вкусной, уверена, — беззаботно

щебетала она, изо всех сил стараясь выбросить из головы разговор с красивым незнакомцем.

Пришлось пообещать себе все обдумать позже, причем очень серьезно.

Как и каждое рабочее утро, мистер Харт приготовил завтрак для себя и Флорри, заказав свежую выпечку из «Пекарни на набережной», расположенной двумя домами дальше. Со вторника по субботу на завтрак были тосты или пухлые сконы со сливочным маслом, клубничным вареньем или мармеладом, но по понедельникам мистер Харт всегда баловал их круассанами и шоколадными эклерами — это был его способ создать яркое начало рабочей недели. Книжный магазин открывался в половине десятого, и у Флорри вошло в привычку приходить на час раньше, чтобы вместе насладиться неторопливым завтраком, запивая его большим количеством чая и обсуждая планы на день. А иногда — когда Флорри чувствовала себя достаточно храброй — свои идеи по обновлению книжного магазина. Конечно, предложения обычно отклонялись, но это не останавливало ее от новых попыток.

— Рад слышать, что у тебя есть аппетит, тебе не помешало бы набрать еще несколько килограммов, ты ведь легче воробья. И, судя по румянцу на твоих щеках, полагаю, ты проехала на велосипеде через полгорода, чтобы добраться сюда.

Мистер Харт усмехнулся, и его темно-синие глаза сверкнули.

Флорри улыбнулась и отошла повесить пальто. Герти, привыкшая к четкому распорядку дня, устроилась у маленькой пузатой печки в углу, не сводя глаз с выпечки на столе.

— Мистер Харт, вы прекрасно знаете, что я и дня не могу прожить без того, чтобы не полюбоваться видом на променад. И прокатиться на велосипеде, первым делом с утра, пока город только просыпается, — это совсем не сложно. Усилия стоят тех десяти минут, которые я потра-